

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.48>

ИНТОНАЦИОННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Абаева Ю.Д.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3353-6659;¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (julaba[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование посвящено эмотивной функции интонации в бурятском языке. Интонация может выступать как средством дифференциации коммуникативно-модальных разновидностей высказываний, так и оформлять собственно эмотивные высказывания. Вслед за Л.А. Пиотровской мы склонны выделять самостоятельный коммуникативный тип – эмотивный, основной коммуникативной задачей которого является выражение эмоций. Собственно эмотивные высказывания зачастую омонимичны с вопросительными высказываниями, следовательно, интонация является основным средством выражения эмоций. В работе применялись методы и подходы экспериментально-фонетического исследования с использованием программ Praat и Speech Analyzer. Материал исследования – устная монологическая и диалогическая спонтанная речь, длительность записи порядка 4 часов. Были выявлены основные параметры эмотивной интонации: яркое акцентное выделение главного по смыслу слова, часто это бывают частицы, произошедшие от указательных и вопросительных местоимений, сглаженная просодия постцентральной части, использование показателей интонации, превышающих средние уровни: высокий регистр, значительный интервал и большая крутизна изменения тона.

Ключевые слова: эмотивная функция интонации, эмоционально окрашенные высказывания, эмотивные высказывания, частота основного тона, длительность, интенсивность, бурятский язык.

INTONATIONAL EXPRESSION OF EMOTIONS IN THE MODERN BURYAT LANGUAGE

Research article

Abaeva Y.D.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3353-6659;¹ Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (julaba[at]yandex.ru)

Abstract

The study is dedicated to the emotive function of intonation in the Buryat language. Intonation can act as a means of differentiating communicative and modal varieties of utterances, as well as to form emotive utterances proper. Following L.A. Piotrovskaya, we tend to single out an independent communicative type – emotive, whose main communicative task is to express emotions. Emotive statements proper are often homonymous with interrogative statements, hence intonation is the main means of expressing emotions. The methods and approaches of experimental-phonetic research with the use of Praat and Speech Analyzer programmes were applied in the work. The research material was oral monologic and dialogic spontaneous speech, the duration of the recording was about 4 hours. The main parameters of emotive intonation were revealed: bright accentual emphasis of the main word in the meaning, often it is particles derived from indexical and interrogative pronouns, smoothed prosody of the post-central part, use of intonation indicators exceeding the average levels: high register, significant interval and large steepness of tone change.

Keywords: emotive function of intonation, emotionally coloured utterances, emotive utterances, pitch frequency, duration, intensity, Buryat language.

Введение

Наличие у интонации эмотивной функции не всегда однозначно признавалось учеными. Мнения относительно ее лингвистического статуса различались в диапазоне от причисления ее к экстралингвистическим функциям [6, С. 4, 21], [10, С. 63] до признания ее исконной, одной из ведущих [7, С. 177], [4]. Так, Л.Р. Зиндер различал в интонации два аспекта: коммуникативный и эмоциональный. «В интонации заключена определенная эмоция, которая всегда отражает эмоциональное состояние говорящего, а иногда и намерение его (...) определенным образом воздействовать на слушающего». Он подчеркивал, что эмоция связана с модальностью [4, С. 268-269]. По мнению Е.А. Брызгуновой, субъективное отношение говорящего к высказыванию выражается как добавочный эмоционально-смысловой оттенок, что воплощается в модальных реализациях интонационных конструкций [1, С. 194].

Н.Д. Светозаровой предложен вариант, который, на наш взгляд, наиболее точно отражает лингвистический статус эмотивной функции интонации. Она делится на нелингвистическую часть – область эмоциональной окраски и собственно лингвистическую – область эмоциональных значений [9, С. 23].

Мы придерживаемся мнения, что эмотивная функция не только является одной из основных интонационных функций, но и более того, интонация является ведущим средством в передаче эмоций. Это подтверждают и другие исследователи, например, И.С. Ибрагим, на основе анализа взаимоотношения лексических, просодических и невербальных средств (жесты, мимика) при передаче эмоциональной окраски высказывания в японском языке, приходит к выводу, что просодическая информация является ключевой для определения эмоций [5, С. 20].

Накладываясь на высказывания различных коммуникативных типов, эмотивная интонация привносит дополнительную семантическую нагрузку, превращает повествование, вопрос или побуждение из эмоционально нейтральных в эмоционально окрашенные. Более того, по мнению Л.А. Пиотровской, эмотивные высказывания формируют самостоятельный коммуникативный тип, главной целью которого является «выражение эмоционального состояния или эмоционального отношения говорящего к предмету речи или какому-либо лицу» [8, С. 45]. Такие высказывания строятся по определенной синтаксической модели и оформляются соответствующей интонацией.

К наиболее распространенным типам эмотивных высказываний можно отнести высказывания, сходные по структуре с вопросом, однако не имеющие цели узнать новую информацию. В таких высказываниях содержатся местоименно-вопросительные слова, которые теряют свое местоименно-вопросительное значение и переходят в разряд частиц. Например, в русском языке: *Что творится! Какая красота!* Н.Б. Даржаева пишет о риторических вопросах *Яажа хайшаа арилшадаг юм гээшэб?! 'Ну куда могла пропасть?!'* и риторических восклицаниях *Юун гэхэн халуун хатуу болобо гээшэб!* 'Ну что за жара наступила!' [3, С. 382], в которых содержатся слова *юун* 'что', *яажа* 'каким образом' и т.п. Поскольку такие высказывания зачастую полностью омонимичны вопросительным, то именно интонация является основным средством дифференциации вопросительных и эмотивных высказываний.

Несмотря на то, что интонация выполняет одну из ключевых функций в передаче эмоциональных оттенков высказывания, эта ее функция в бурятском языке ранее практически не исследовалась. Можно лишь упомянуть раздел о модальной функции интонации в работе И.Д. Бураева и др. [2, С. 58-70]. Целью данной работы является исследование интонационного оформления эмотивно-окрашенных и собственно эмотивных высказываний в бурятской разговорной речи.

Методы и принципы исследования

Материал исследования был получен из записей устной спонтанной речи представителей трех диалектных групп: эхирит-булагатского говора (западная группа говоров), агинского подговора хоринского диалекта (восточная группа говоров), закаменского говора (присяянская группа говоров). Тексты представляли собой спонтанные монологи и диалоги на различные бытовые темы. Общая продолжительность звучания порядка 4 часов. Дикторами (1 мужчина и 1 женщина для каждого говора) выступали носители диалектов, проживающие в сельской местности, предпочтительно в моноязыковой и монодиалектной среде.

В результате прослушивания звукозаписей был составлен рабочий корпус эмотивных высказываний в количестве 69 фраз (18 повествовательных, 24 вопросительных, 16 побудительных и 11 собственно эмотивных высказываний). Обращение к спонтанной, а не подготовленной речи обусловлено тем, что именно естественная, а не начитанная речь дает наиболее аутентичный материал, позволяет проследить функционирование эмотивной интонации, ее особенности.

Анализ материала осуществлялся с использованием программ Speech Analyzer (<https://software.sil.org/speech-analyzer/>) и Praat (<https://www.fon.hum.uva.nl/praat/>). В результате исследования были выявлены наиболее типичные эмотивные высказывания, исследованы их интонационные контуры.

Основные результаты

К эмоционально окрашенным мы относим высказывания, в которых эмотивность представляет собой дополнительную задачу наряду с основной коммуникативной целью (сообщение, вопрос, побуждение).

Анализ интонации эмоционально окрашенных повествовательных высказываний выявил следующие характеристики: форма интонационного контура аналогична форме контура нейтрального высказывания, однако имеет более широкий диапазон изменения тона. Интервал повышения тона составляет в среднем 8,8 полутонов (пт.), при интервале повышения тона в нейтральном высказывании 4 пт. Интервал нисходящей ветви составляет в среднем 13 пт., при среднем интервале понижения нейтрального высказывания 5,5 пт. Кривая интенсивности эмоционально окрашенного высказывания также имеет более высокие показатели. Средняя длительность гласного эмоционально окрашенного высказывания больше таковой в нейтральном и составляет 0,1121 и 0,0946 сек. соответственно.

Для побудительных высказываний, осложненных эмоциональной окраской, помимо большего интервала повышения тона на предцентре (в сравнении с нейтральным побуждением), характерен выброс мелодической кривой вверх с последующим резким понижением на интонационном центре. Тон на пиковых показателях заходит в верхний регистр. Обычно центр приходится на сказуемое в форме повелительно-желательного наклонения. Иными словами, происходит акцентирование формального показателя побуждения – аффикса повелительно-желательного наклонения. Например: *Подвал соо хагаад хахи\гты!* 'Закройте его в подвале и охраняйте!'.

Резкое восходяще-нисходящее движение тона на интонационном центре происходит и в том случае, если сказуемое выражено аналитически, например в лозунге *Майн нэгэн манда\ха \болтогой!* 'Да здравствует Первое Мая!'. В этом высказывании повышение тона приходится на финальный слог смыслового глагола, понижение на вспомогательный глагол.

Относительно показателя средней длительности гласного эмоционального побуждения нужно сказать, что приказ практически идентичен длительности нейтрального побуждения (0,0849 и 0,0806 сек. соответственно). Увеличенная длительность (0,1081 сек.) характерна для эмоциональной просьбы, она усиливает воздействие на адресата.

Для эмоционально окрашенного вопроса характерно яркое акцентное выделение смыслового центра, которое выражается в увеличенном диапазоне изменения основного тона, большей крутизне подъема тона, более высоком

регистре. Обращает на себя внимание центрированность интонационного контура в эмоциональном высказывании: увеличенные интонационные параметры на гласном интонационного центра и сглаженная просодия остальной части высказывания.

В качестве примера приведем неподготовленный спонтанный мини-диалог, состоящий из двух омонимичных реплик, первая из которых представляет собой утвердительное высказывание, а вторая – вопрос-переспрос с удивлением *Зуун таби* ‘Сто пятьдесят’ – *Зуун таби?!* ‘Сто пятьдесят?!’ (см. рис. 1). На подобных омонимичных высказываниях, различающихся лишь интонационно, роль интонации в передаче эмоции проявляется наиболее ярко.

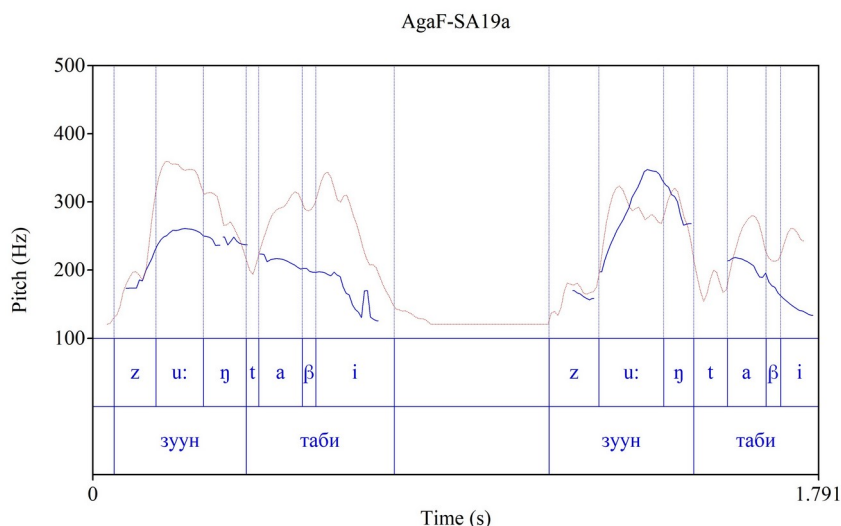

Рисунок 1 - Зуун таби ‘Сто пятьдесят’ – Зуун таби?! ‘Сто пятьдесят?!’
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.48.1>

Примечание: график частоты основного тона (синий), график интенсивности (красный)

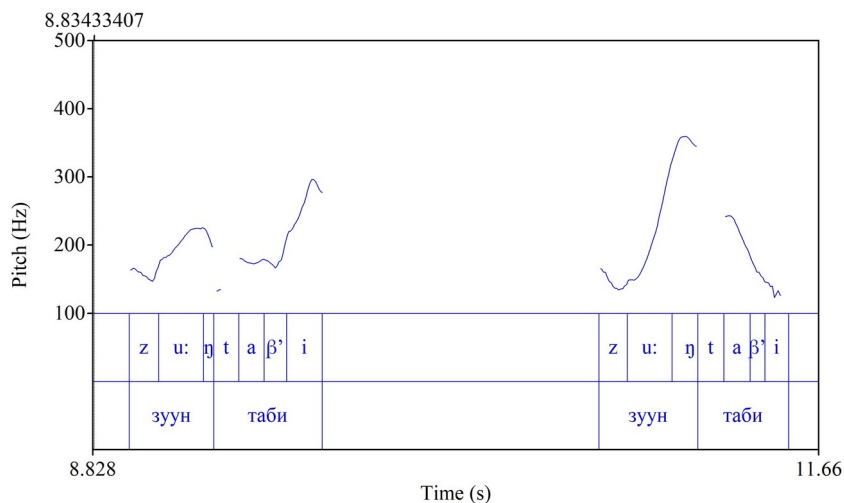

Рисунок 2 - Зуун таби? 'Сто пятьдесят?' (вопрос) - Зуун таби?! 'сто птьдесят?!' (вопрос с удивлением)
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.48.2>

Примечание: график частоты основного тона

Высказывания различаются расположением интонационного центра. Если в утвердительном высказывании мы видим стандартную интонационную структуру с повышением на предцентровой части (первое слово) и с понижением на интонационном центре (второе слово), то в эмоциональном вопросе интонационный центр вынесен в начало высказывания на слово, относительно которого и задан вопрос с удивлением (*зуун* ‘сто’). Интонационный центр произносится восходящим тоном с глубоким понижением на постцентровой части. На рисунке бросается в глаза

разница в диапазоне изменения частоты основного тона, в интервале его повышения. Восходящий контур интонационного центра передает семантику вопроса, а значительный интервал и высокий регистр передают эмоцию удивления.

Сравнение длительностей первого и второго высказываний показало, что оба они произносятся почти с равной скоростью (0,626 сек. и 0,618 сек. соответственно). В обоих высказываниях наибольшей длительностью отмечен гласный интонационного центра. Длительность первослогового гласного в эмоциональном вопросе на 11,5% превышает длительность аналогичного гласного в повествовательном высказывании. В первом высказывании наибольшая длительность отмечается на финальном гласном, она значительно превышает длительность аналогичного гласного в эмоциональном вопросе. В процентном соотношении превышение его длительности составляет 40,5 % (см. табл. 1).

Таблица 1 - Длительность гласных звуков высказываний, в повествовании и вопросе с удивлением.

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.48.3>

Гласный	Длительность высказывания ИК-1, в сек.	Длительность высказывания ИК-3, в сек.
u:	0,131	0,148
a	0,109	0,095
i	0,153	0,091

В первом высказывании график интенсивности имеет два высотных пика. Максимальный на гласном первого слова, второй по высоте на финальном слоге высказывания. Во втором высказывании график интенсивности убывающий, с пиковым значением на первом слове.

Для большей наглядности приведем сравнение графиков частоты основного тона нейтрального и эмоционально окрашенного вопросов (рис.2). Как видим из рисунка, на предцентре тон повышается на 5 пт., интонационный центр приходится на финальное слово, интервал повышения составляет 9 пт., что значительно меньше интервала восходящей ветви эмоционального высказывания (15 пт.). Эмотивный вопрос отличается большим диапазоном изменения ЧОТ и часто используемым переносом интонационного центра в начало высказывания.

Помимо эмоционально окрашенных высказываний в неподготовленной спонтанной речи респондентов, нами были выявлены собственно эмотивные высказывания. Такие высказывания аналогичны по строению вопросу: в них имеется частица, произошедшая от вопросительного или указательного местоимения, и она обычно выступает носителем акцента. Также присутствует финальная частица бэ /вэ, которая хотя и называется вопросительной, в эмотивных высказываниях не несет вопросительной функции. Такие высказывания представляют собой эмоционально-оценочные суждения и не имеют целью запрос информации

В интонации эмотивных высказываний отмечается яркое акцентное выделение интонационного центра со слабо выраженной просодией остальной части высказывания, увеличенные показатели изменения частоты основного тона. Помимо этого, нами были выявлены дополнительные интонационные приемы придания большей эмоциональности:

- значительное удлинение длительности финальной частицы: *Юун үнэтэй юм бэ-э!* 'Как дорого!'

- резкое повышение тона зачастую с утрированно долгим затянутым произнесением гласного на интонационном центре (на частице, которая произошла от вопросительного или указательного местоимения), также может произноситься в сочетании с удлиненным произнесением частицы бэ/вэ: *Хэды-ы километр гүйдэг хэм би вэ-э!* 'Сколько я за день пробежала километров!'

- использование верхнего регистра на начале высказывания с последующей резкой деклинацией *Хаана тиимэ мунгэн байха юм! Пенционер!* 'Откуда такие деньги! Пенсионер!'

Закключение

Исследование показало, что в бурятской разговорной речи представлены как эмоционально окрашенные, так и собственно эмотивные высказывания. Интонация зачастую выступает единственным средством, способным дифференцировать эмоционально нейтральные и эмоционально окрашенные высказывания, а также вопросительные и собственно эмотивные высказывания. В этом случае используются параметры интонации, превышающие некоторые нейтральные показатели: большая крутизна изменения тона, более высокий регистр произнесения, ярко выраженный максимум интенсивности. В целом характерна центрированность интонационного контура, при котором имеется один ярко выраженный акцент со сглаженной просодией постцентральной части высказывания.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания – проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности» (№ 121031000258-9).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was carried out within the framework of the state task (project "The Human World in Mongolian Languages: Analysis of Means of Expression of Emotivity", No. 121031000258-9).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова — Москва: Русский язык, 1977. — 280 с.
2. Бураев И.Д. Акцентно-интонационная система бурятского языка / И.Д. Бураев, Э.И. Бюраева, Б.Ж. Будаев [и др.] — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. — 152 с.
3. Даржаева Н.Б. Языковые средства выражения эмоций в повести Х. Намсараева «Цыремпил» / Н.Б. Даржаева // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 1(98). — с. 383-385. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50377911_10333382.pdf (дата обращения: 27.11.2023) DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-383-385.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. Пособие. 2-е изд. / Л.Р. Зиндер. — Москва: Высшая школа, 1979. — 312 с.
5. Ибрахим И.С. Использование интонации для передачи коммуникативного типа и эмоциональной окраски высказывания в японском языке: Автореф. канд. дисс. / И.С. Ибрахим. — СПб., 2011. — 27 с.
6. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков / Т.М. Николаева — Москва: Наука, 1977. — 278 с.
7. Пешковский А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский — Москва: Гос. Учеб.-пед. Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. — 252 с.

8. Пиотровская Л.А. Теоретические основы изучения эмотивной функции интонации / Л.А. Пиотровская // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2016. — Т. 2, № 4. — с. 41-49. — URL: https://lingua.amursu.ru/upload/lingua/2016/4/thal_2016_4_04_041_049.pdf (дата обращения: 08.11.2023)
9. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка / Н.Д. Светозарова — Ленинград: Изд-во Ленинградского унив-та, 1982. — 176 с.
10. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания / И.Г. Торсуева — Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. — 112 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bryzgunova E.A. Zvuki i intonatsija ruskoj rechi [Sounds and Intonation of Russian Speech] / E.A. Bryzgunova — Moscow: Russian Language, 1977. — 280 p. [in Russian]
2. Buraev I.D. Aktsentno-intonatsionnaja sistema burjatskogo jazyka [Accent and Intonation System of the Buryat Language] / I.D. Buraev, E.I. Bjuraeva, B.Zh. Budaev [et al.] — Ulan-Ude: Publishing House of BSC SB RAS, 2004. — 152 p. [in Russian]
3. Darzhaeva N.B. Jazykovye sredstva vyrazhenija emotsij v povesti H. Namsaraeva «Tsyrempil» [Language Means of Expressing Emotions in the Kh. Namsaraev's Novel "Tsyrempil"] / N.B. Darzhaeva // World of Science, Culture, Education. — 2023. — № 1(98). — p. 383-385. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50377911_10333382.pdf (accessed: 27.11.2023) DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-383-385. [in Russian]
4. Zinder L.R. Obschaja fonetika: Ucheb. Posobie [General Phonetics: Textbook] 2nd ed. / L.R. Zinder — Moscow: Higher School, 1979. — 312 p. [in Russian]
5. Ibrahim I.S. Ispolzovanie intonacii dlya peredachi kommunikativnogo tipa i emocional'noj okraski vyskazyvaniya v japonskom yazyke [The Use of Intonation to Convey the Communicative Type and Emotional Coloring of an Utterance in Japanese]: Author's abstract. Ph.D. diss. / I.S. Ibrahim. — St. Petersburg, 2011. — 27 p. [in Russian]
6. Nikolaeva T.M. Frazovaja intonatsija slavjanskih jazykov [Phrase Intonation of Slavic Languages] / T.M. Nikolaeva — Moskva: Nauka, 1977. — 278 p. [in Russian]
7. Peshkovskij A.M. Izbrannye trudy [Selected Works] / A.M. Peshkovskij — Moscow: State Educational-Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1959. — 252 p. [in Russian]
8. Piotrovskaja L.A. Teoreticheskie osnovy izuchenija emotivnoj funktsii intonatsii [Basic Principles for Studying Intonation Emotive Function] / L.A. Piotrovskaja // Theoretical and Applied Linguistics. — 2016. — V. 2, № 4. — p. 41-49. — URL: https://lingua.amursu.ru/upload/lingua/2016/4/thal_2016_4_04_041_049.pdf (accessed: 08.11.2023) [in Russian]
9. Svetozarova N.D. Intonatsionnaja sistema russkogo jazyka [Intonation System of Russian Language] / N.D. Svetozarova — Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1982. — 176 p. [in Russian]
10. Torsueva I.G. Intonatsija i smysl vyskazyvaniya [Intonation and Phrase Meaning] / I.G. Torsueva — Moscow: Book House «Librokom», 2009. — 112 p. [in Russian]